

Подсела на демона
или
Вкус греха и картошки

Иви Гарус

Иви Гарус

Подсела на демона или Вкус греха и картошки

<https://litres.ru/74461894>

Аннотация

Думала, худшее в моей жизни — это ипотека на 27 лет и дедлайн по дизайну логотипа? Как бы не так.

Проснуться в Бездне, на троне из рогов, перед самым настоящим Повелителем — это перебор даже для моей тревожности. Велиар, демон ростом под два метра, с крыльями и убийственным взглядом, заявляет, что я его «Истинная Пара» по древнему пророчеству. И с этого момента я — его собственность.

Ну уж нет. Я из Питера. У меня ипотека. Я три года работала с токсичными клиентами. Этого рогатого красавчика я переговорю, переторгую и уложу на лопатки.

Мой план:

Составить договор аренды собственной души (с правом на сарказм, горячую воду и отдельную спальню).

Втереться в доверие к местным (спойлер: они тут пострашнее, чем моя бывшая начальница).

Не влюбиться в этого пафосного демона.

Пункт 3 с треском проваливается. Потому что когда он смотрит на меня своими тёмными глазами, в которых пляшет

адское пламя, ипотека и дедлайны кажутся таким далёким прошлым...

Вот только его враги тоже узнали о моём существовании. И я стала не просто «слабостью» Повелителя. Я стала его главным козырем. Или мишенью? Скоро узнаем.

Осторожно! Содержит сцены переговоров, теневых котиков, поцелуи у колонн и демона, которого можно приручить только одним способом — жареной картошкой.

Содержание

Глава 1. Страшно? Платите, авансом	5
Глава 2. Договор и приложение	14
Глава 3. Этикет для дикарей	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Страшно?

Платите, авансом

Последнее, что я помнила, это вкус горячей жаренной картошечки, мерцание экрана ноутбука и мысль, что логотип для сети кофеен выглядит так, будто его рисовал шимпанзе в депрессии. Я, кажется, уснула, уткнувшись в клавиатуру, и это было ошибкой.

Я очнулась от резкой боли в висках и ощущения, что лежу на гигантской ледяной плите. Вместо потолка со знакомой люстрой над кроватью... «Я её между прочим три раза в магазине меняла, партия, видите ли бракованная у них...» Надо мной простирался свод из чёрного стеклоподобного камня, где плавали, как медузы, сгустки синего пламени. «У меня в аквариуме что-то похожее валяется». Воздух пахнул гарью, дымом и чем-то ужасно пряным, от чего слегка кружилась голова.

«Конкретно переработала», — промелькнула первая, отчаянно рациональная мысль. — «Срочно в отпуск. На морюшко... еду».

Я села, и мир качнулся. Подо мной был не пол, а отполированный до зеркального блеска чёрный мрамор. И вокруг... вокруг был зал. Огромный, как целая галерея в ближайшем ТЦ. Но вместо бутиков, тут были колонны, обвитые чем-то

вроде живой, пульсирующей тени. И в конце этого зала, на возвышении... «Что за хрень?!»

На троне. На самом настоящем, дурачком, пафосном троне, собранном из чего-то, что очень напоминало гигантские, сцепленные рога, сидел Он. Моё сердце совершило в груди кульбит, достойный олимпийской чемпионки, и замерло.

Он был... ну, он был демоном. Точка. Не готичным красавчиком с накладными рожками, а самой сутью «нечеловеческого». Высокий, могучего сложения, кожа отливала темно-бронзовым металлом. Из густых чёрных волос, собранных в небрежный хвост, росли настоящие, массивные, закрученные рога цвета обсидиана. За его спиной, угадывались очертания крыльев. Но больше всего цепляли глаза. Не красные, нет. Тёмные, как бездонные колодцы, в которых горели крошечные угольки какой-то инверсной, пожирающей тьмы.

Он смотрел на меня. Нет, он меня рассматривал. Взглядом, каким рассматривают странное, назойливое насекомое, которое заползло не туда. Я медленно поднялась на ноги, отряхивая пижамные штаны с совятами. Совы смотрели на демона с немим укором.

— И это всё? — прозвучал его голос. Он был низким, бархатным, и каждая вибрация отзывалась где-то в глубине моего живота, вызывая противную, предательскую дрожь. — Великое пророчество. Песнь пламени и тени. Моя Истинная Пара, судьба моей души...

Он сделал театральную паузу, и в его глазах заплясали на-

смешливые искорки:

— ...пахнет жареным, стрессом и тоской по пятнице.

Вот тут во мне что-то щёлкнуло. Страх, шок, непонимание: всё это сгорело в одно мгновение, сметённое волной яростного, праведного возмущения. Я три года работала с самовлюблёнными клиентами, которые считали, что «сделайте красиво», это техническое задание. Этот... этот рога-тый переросток был просто ещё одним трудным клиентом. Очень, очень трудным.

— Во-первых, — мой голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — Это жаренное, моя обожаемая картошечка! Во-вторых, если вы практикуете столь нетрадиционные методы рекрутинга, то где мой HR-менеджер? Я хочу обсудить компенсационный пакет. У меня там дедлайн городит, кредит платить, а вы меня в свою... готическую оперу без моего согласия тащите!

Он медленно, словно дикий зверь, поднялся с трона. Он был ещё больше, чем казался сидящим. Ростом под два метра, точно. «С рогами, наверное, больше». Он сошёл с возвышения, и с каждым его шагом синие огоньки в факелах лизали воздух жадно, а тени на колоннах съеживались.

Он приблизился. Жар исходил от него, как от раскалённой печи. Он остановился так близко, что я почувствовала этот жар на своей коже, почувствовала тот пряный, опасный запах, теперь с нотками дыма и страха.

— Ты — моя собственность, — прошипел он, и его дыха-

ние обожгло моё лицо. — Человечишка. Случайная ошибка в великом уравнении. Твоё тело...

Его рука с длинными, острыми когтями обхватила моё запястье. Прикосновение было обжигающим, но не болезненным. Это было... пьяняще. «Интересно, а человеческий облик у него имеется? Такой пря... ух, мужик. С места в карьер!» Его запах как крепкий алкоголь, от которого сразу кружится голова.

— ... твоя душа, каждый твой ничтожный вздох отныне принадлежат мне. Меня зовут Велиар, я Повелитель Пятого Круга Бездны. И ты будешь молить о моей милости.

Сердце колотилось, выскакивая через горло. Но я смотрела в эти горящие угольки глаз. Внутренняя истеричка уже строила планы побега и рыдала в углу, но я сама загнала её поглубже. «Если тебя украли демоны, устрой им ад, вернут, ещё и доплатят!» На передний план вышла Лиза, прошедшая школу выживания в питерском фрилансе.

— Отлично! — выпалила я, чувствуя, как жар от его пальцев растекается по венам, согревая меня изнутри самым неприличным образом. — Тогда с вас, о Великий Повелитель, арендная плата. И, желательно, аванс. Форма оплаты — наличные, безнал, магические артефакты? Моя душа, на минуточку, в залоге у Сберегательного банка. Вы готовы взять на себя такие обязательства? Ипотека ещё на двадцать семь лет, между прочим.

Его глаза, эти бездонные колодцы, расширились от чисто-

го, неотфильтрованного изумления. Когти на моем запястье слегка сжались, и по телу пробежал новый, уже абсолютно недвусмысленный разряд. Язык будто прилип к нёбу. Изумление в его взгляде сменилось чем-то другим. Диким. Голодным. Интересом охотника, нашедшего дичь, которая не убежит, а строит ему рожи.

Он рванул меня к себе. Я вскрикнула, ударившись о твёрдую, горячую стену его груди. Наше тела сошлись по всей длине. Каждым изгибом, каждым нервом я ощущала его мощь, его жар. Его бедра упёрлись в мои, и я почувствовала... ну, ясно, что я почувствовала. Моё собственное тело предательски отозвалось тёплой, стыдной волной где-то в самом низу живота.

— Хочешь плату? — прошептал он прямо в губы. Его голос стал тише, но от этого он звучал в сто раз опаснее. — Хорошо. Я заплачу тебе сейчас. Монетой, которую ты никогда не забудешь.

— Погоди, а ты всегда такой... — я судорожно запихивала трясущуюся трусику Елизавету подальше в уголок. — Ну... пафосный... рога... дым и пепел...

— Чего? — Кажется у меня получилось, немного сбить его пыл.

— Ну, чё ты как зверь, нет бы по человечески... сели поговорили... обсудили моменты...

— Не понял...

— Ну человеческая ипостась у тебя есть? Облик... вид...

картинка, аватар? А то как-то не серьёзно, от твоих прикосновений я тут уже горю вся, а ты как рекламная пародия на очень плохое кино... «Решила действовать как в плохих советах, когда на тебя напал маньяк, ответь ему взаимностью, вдруг напугается и сбежит от твоего напора».

— Боюсь, ты тогда от меня не оторвёшься.

— Я может и не собираюсь, ты покажи сначала товар лицом-то, а то беру, понимаешь, кота в мешке.

— Какого кота?

«М-да... мы так каши то не сварим»

— Забей на кота, давай уже своё... это человеческое, а то я, знаешь ли, уже остывать начала...

Он усмехнулся, типа «сама попросила». И на моих глазах произошло удивительное. Он стоял, будто извлечённый из мрамора, оживший контур на фоне сумерек. Свет вырезал из полутьмы скулы, острые и дерзкие. Плечи... спина... Костюм... «Боже, даже одёжка полагается по такому случаю... ох...» Главным магнитом была динамика. Каждое движение было экономным, чётким и точным: лёгкий поворот головы, за которым следовал шлейф взгляда; напряжение в предплечье, когда он поправлял манжет, обнажая запястье с чётко очерченной костью и синими жилами под тонкой кожей.

Его руки... «Ого-го, такими как ухватит за попку, так ... ух... Кажется я уже согласна...» А запах... Тёплый, чистый, чуть отдающий солью, древесной нотой и чем-то глубоким, диким и животным. Но самым классным был его взгляд. Он

не скользил, а ощупывал, обволакивал, считывал. В этих глазах была тихая уверенная мощь, обещание и вопрос.

Его свободная рука скользнула мне под подбородок, заставив поднять голову. Коготь провёл по линии челюсти к губам. Боль была острой, сладковатой, и я ахнула.

— Это будет больно, — пообещал он, и в его глазах плясал огонь. — Это будет унижительно. Ты будешь плакать и молить.

— А... а вдруг мне понравится? — выдохнула я, сама не веря, что это говорю. Но страх куда-то испарился. Осталось только это безумное, колотящееся напряжение между нами.

Его губы тронулись в подобие улыбки. Без тепла. Только хищный оскал.

— Я на это и рассчитываю.

И он наклонился. Он перешёл к действиям. Это было нападение. Завоевание. Его губы обрушились на мои, горячие и требовательные. Он не просил, он брал. Вкус его был как спелый гранат, пропитанный дымом и мощью. Я хотела оттолкнуть его, укусить, но моё тело уже сдалось. Руки, которым следовало бы царапаться, сами собой вцепились в складки его тёмного, невесомого одеяния. Я ответила на поцелуй с той же яростью, с каким спорила секунду назад. Кушая, отбирая дыхание, борясь за контроль, которого у меня уже не было.

Он застонал, издав низкий, гортанный звук, и прижал меня ещё сильнее. Я чувствовала каждую линию его тела, каж-

дую мышцу. Его руки опустились ниже, обхватив мои бедра, и он легко, как пёрышко, поднял меня, посадив на узкий выступ одной из колонн. Мрамор был ледяным через тонкую ткань пижамы, а он, пылающим передо мной.

— Ты дрожишь, — пробормотал он, его губы скользнули по моей шее, к ключице. Каждое прикосновение горело. — Боишься?

— З... замёрзла, — выдавила я, запрокидывая голову, предаваясь огню его губ. — Отопление у вас тут... никуда не годится. Пиши жалобу в... в управляющую компанию Бездны...

Он рассмеялся прямо у меня на шее. Звук был на удивление настоящим, не саркастичным, и от этого у меня все внутри ёкнуло.

— Жалуйся лично мне, — прошептал он. — Я здесь и бог, и царь, и... главный сантехник.

— О, сантехник, — я томно выдохнула.

«Были когда-то популярны темы про сантехника в эротическом направлении».

Его рука скользнула под мою футболку, ладонь, шершавая, горячая, легла на ребра. Я вздрогнула, и он воспринял это как знак.

— Скажи «нет», — потребовал он, его пальцы впивались в кожу. — Скажи мне «остановись». Прояви свою человеческую волю.

Я открыла глаза. Наши взгляды встретились. В его глазах

бушевала буря, ярость, недоумение, желание. И вызов. Я облизнула распухшие от его поцелуя губы.

— С вас ещё и штраф, — хрипло сказала я. — За несанкционированное проникновение в... личное пространство.

И сама потянулась к нему, чтобы снова поймать его губы. Чтобы закончить начатый им же пожар. Он принял мой вызов. И платить, как выяснилось, он предпочитал сразу. И очень, очень щедро.

«Где наша не пропадала... В глубине циничного сознания теплилась одна крамольная мысль: пророчество, возможно, не ошиблось. Потому что я крошечная, ядовитая, пахнущая жаренной картошечкой человечиска стану самым безумным и самым интересным вызовом за всю его тысячулетнюю жизнь».

Глава 2. Договор и приложение

Я проснулась от того, что было слишком тепло. И слишком... твёрдо.

Моё лицо уткнулось во что-то горячее, гладкое и пахнущее дымом и чем-то диким, пряным. Я открыла один глаз. Передо мной расстился вид на мощную грудную клетку бронзового оттенка, испещрённую старыми, едва заметными шрамами. Память накатила волной: зал, синий огонь, рога... поцелуй. Этот безумный, яростный, пожирающий поцелуй у колонны.

Я лежала на Велиаре. Точнее, он полулежал на чем-то вроде массивного каменного ложа, застеленного шкурами, а я была раскидана на нем, как одеяло. Его рука, тяжёлая и горячая, лежала у меня на пояснице, почти владельчески.

«Отлично, Лиза. Тебя похитил демон, а ты ведёшь себя как героиня из дешёвого романчика. «Ой, он такой мускулистый, я растаяла». Нет уж».

Я осторожно попыталась отодвинуться. Рука на пояснице мгновенно сжалась, как тиски.

— Не двигайся, — прорычал он где-то у меня над головой, голос был хриплым от сна «а демоны вообще спят?». — Ты и так всю ночь ворочалась, как червяк на сковороде.

— У меня затекла нога, — буркнула я в его грудь. — И я требую соблюдения условий контракта!

— Какого ещё контракта? — он приподнялся на локте, и я наконец увидела его лицо. Угольки глаз всё так же горели, но теперь в них читалось скорее раздражённое любопытство, чем ярость. Его чёрные волосы выбились из хвоста и падали на лицо. Выглядел он... по-человечески уставшим.

— Того, который мы ещё не подписали, но который жизненно необходим! — Я всё-таки вывернулась из-под его руки и села, натягивая на себя истрёпанную футболку. Комната вокруг была такой же мрачно-величественной, как и зал: камень, тени, факелы. Ни тумбочки, ни чайника. Депрессивно. — Контракта аренды моей души и тела. Вы же не дикарь какой-то, чтобы брать в пользование живой объект без документального оформления? Это же ответственность! Страховка! График технического обслуживания!

Он уставился на меня, медленно моргая. Казалось, его древний демонический мозг пытался переварить этот поток абсурда.

— Ты серьёзно, — это был не вопрос, а констатация факта, полного неверия.

— Веля, как никогда. У меня есть права. Даже здесь, в вашем... пятом кругу шопинга. — Я огляделась. — Кстати, где здесь, условно говоря, туалет?

Велиар провёл рукой по лицу, и в этот момент он выглядел не Повелителем Бездны, а менеджером среднего звена, у которого на шее висит проблемный проект.

— Ты невыносима.

— Это прописано в моем характере. Бесплатно. Идём составлять договор? — Я встала с ложа, чувствуя, как ноют мышцы в самых интересных местах. Воспоминания о вчерашнем снова заставили кровь прилить к щекам. «Соберись, тряпка. Не дай ему увидеть, что он тебя взволновал».

Он молча встал, в полный рост, он снова подавлял, но теперь я знала, что под этой маской всепоглощающей власти скрывается кто-то, кого можно вывести из себя пижонскими штанами с совами.

Через десять минут я сидела, по моему требованию — на стуле, а не на полу, в его кабинете. Кабинет напоминал смесь старинной библиотеки и кузницы. Горы свитков, массивный стол из чёрного дерева, а на стенах были не картины, а застывшие в стекле или тени, какие-то жутковатые артефакты.

Велиар сидел напротив, откинувшись в кресле. Перед ним на столе лежал один-единственный лист пергамента, испещрённый мерцающими кроваво-красными письменами.

— Стандартный договор о служении и подчинении, — отрезал он, подталкивая пергамент ко мне. — Вносишь каплю крови. Всё. Твоя воля будет подчинена моей. Будешь чувствовать малейшее моё желание и спешить его исполнить.

Я взяла пергамент. Письмена плясали перед глазами, но странным образом я понимала смысл. «Раб обязуется...», «Владелец вправе...», «За послушание, муки плоти и духа...». Сухой, канцелярский ад.

— Гм, — сказала я, откладывая пергамент. — Вижу

несколько проблем.

— Каких ещё проблем? — в его голосе зазвенело привычное уже раздражение.

— Во-первых, стиль изложения. Сплошные обязанности раба и права владельца. Это создаёт токсичную среду для продуктивного сотрудничества. Во-вторых, нет ни одного пункта о мотивации. Что я буду получать за свою службу? Опыт? Новые навыки? Компенсационный пакет?

— Ты останешься в живых, — прошипел он. — Это достаточная мотивация.

— Неа, не катит. Это базовое условие, а не мотиватор. Ладно, давайте я составлю свой вариант. У вас есть чистый пергамент? И что-то, чем писать. Красное? Слишком агрессивно, есть что-то нейтральное?

Он смотрел на меня так, будто у меня росла вторая голова, причём очень наглая. Но, скрепя сердцем, он щёлкнул пальцами. На столе появился чистый свиток и перо с чёрными чернилами, пахнувшими ладаном.

— Чёрный. Цвет компромисса, — удовлетворённо кивнула я и принялась выводить каракули, стараясь подражать местному шрифту.

«ДОГОВОР О ВЗАИМОВЫГОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И СОПРОВОЖДЕНИИ

между Велиаром, Повелителем Пятого Круга (далее — Заказчик),

и Лизой, специалистом по устойчивости психики и визу-

альным коммуникациям (далее — Специалист)».

Я слышала, как он издаёт удушливый звук, но не подняла глаз.

«1. Предмет договора:

Специалист обязуется находиться в пределах владений Заказчика, оказывая услуги по:

— консультированию по вопросам межвидовой коммуникации;

— повышению эстетической привлекательности внутренних помещений (по запросу);

— эмоциональному и стресс-менеджменту (в разумных пределах).

Заказчик обязуется обеспечить Специалиста:

— отдельными безопасными апартаментами с дверью, закрывающейся изнутри;

— регулярным питанием, соответствующем биологическим потребностям человеческого организма (три раза в день, возможны перекусы);

— доступом к гигиеническим процедурам (горячая вода обязательна);

— хотя бы одним источником развлечения (библиотека, музыкальный кристалл, обучение магическому вышиванию крестиком — на выбор).

1. Права и обязанности сторон:

2.1. Специалист сохраняет право на личное пространство,

время и собственное мнение.

2.2.Заказчик обязуется не применять магию подчинения, принуждения или причинения боли без прямого и осознанного согласия Специалиста (кроме экстренных случаев, угрожающих жизни).

2.3.Специалист оставляет за собой право на сарказм, иронию и конструктивную критику без риска репрессий.

2.4.Физический контакт любой степени интимности требует явного, словесного согласия обеих сторон перед каждым эпизодом. Предполагаемое молчание не является согласием. (Примечание: вчерашний инцидент у колонны считается разовой акцией, не создающей прецедента)».

— Что?! — Велиар не выдержал и вскочил. Его тень на стене зашевелилась, вытягиваясь. — «Перед каждым эпизодом»? «Явное, словесное согласие»? Ты понимаешь, куда ты забралась? Это не ваш мир со смешными бумажками! Здесь власть решает все!

— А у меня есть власть, — спокойно сказала я, наконец поднимая на него глаза. — Власть быть настолько невыносимой, что твои тысячелетние нервы сдадут раньше, чем ты сломаешь меня. Хочешь проверить? Попробуй заставить меня сделать что-то против воли. Но учти: я психолог. Я знаю, как довести до белого каления даже нежить. Я буду плакать, истерить, петь частушки ночами напролёт или молчать, смотря на тебя пустым взглядом, пока ты не возненавидишь сам звук моего дыхания. Выбор за тобой. Или мы сотрудни-

чаем на моих минимальных, разумных условиях, или ты получаешь бунт на корабле, масштаб которого твоя Бездна ещё не видела.

Мы мерились взглядами. В его глазах бушевала буря. Ярость. Непонимание. Но также явный расчёт. Он оценивал мою угрозу. И видел, что я не блефую. Я готова была на всё, лишь бы не стать игрушкой.

— Продолжай, — скрипяще произнёс он, снова опускаясь в кресло.

— Пункт 2.5, — я ухмыльнулась внутренне. Первая победа. Маленькая, но важная. — Заказчик обязуется не являться в апартаменты Специалиста в демонической форме, с расправленными крыльями или с явными признаками боевого безумия без предварительного предупреждения минимум за час. Мы же цивилизованные существа.

— Боевое безумие... — он пробормотал, но я продолжила.

— 3. Оплата и бонусы:

3.1. В качестве основной оплаты Заказчик обеспечивает безопасность Специалиста от внешних угроз.

3.2. Раз в неделю — сеанс массажа (по желанию Специалиста, выполняется Заказчиком или по его поручению).

3.3. По истечении первого лунного цикла — предоставление одного магического артефакта, полезного в быту (например, самонагревающийся чайник или вечно острый нож для

пиццы).

— Пиццы? — переспросил он с убийственным спокойствием.

— Я составлю список продуктов. Вы же хотите, чтобы ваша Истинная Пара не умерла с голоду или от тоски по родной кухне? Это вопросы вашей репутации.

Я дописала последние строки: «4. Договор может быть пересмотрен по взаимному согласию. 5. Нарушение договора со стороны Заказчика освобождает Специалиста от всех обязательств и даёт моральное право на акты вредительства любой степени креативности».

И подписала внизу размашисто: «Лиза, не согласная на адскую рутину».

— Ваша очередь, — я толкнула свиток к нему.

Он долго смотрел на текст, потом на меня. Вдруг углы его губ дрогнули. Не в улыбку. В нечто более опасное.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Подпишу. Но с одним дополнением. Прямо сейчас.

— Каким? — насторожилась я.

Вместо ответа он взял перо и внизу, под моей подписью, вывел: «Приложение А (устное): за демонстрацию исключительной дерзости в момент подписания, Специалист получает немедленное наказание/поощрение (на усмотрение Заказчика)».

— Это нечестно! — возмутилась я.

— Вся наша ситуация нечестна, — парировал он. И щёлк-

нул пальцами.

Тени под столом ожили. Тёплые, плотные, как чёрный шёлк, они обвили мои лодыжки и запястья, приковывая к ручкам кресла. Я ахнула от неожиданности, дёрнулась, но путы были мягкими хотя и неумолимо держали меня.

— Ты сказала, без магии принуждения, без согласия. Ты согласна? — он медленно встал и пошёл ко мне, окружённый аурой собственной власти.

— Нет! — выпалила я.

— Неправда, — он наклонился, упираясь руками в подлокотники моего кресла, замыкая меня в клетке из своего тела и тени. Его губы были в сантиметре от моих. — Твой пульс выдаёт тебя. Рассказывает, как кровь приливает к коже. Как дыхание сбивается. Ты хочешь посмотреть, насколько далеко я зайду. Получить свой «аванс». Так?

Я не ответила. Сказать «да» было невозможно. Сказать «нет» — ложью.

— Молчание — не согласие, — прошептала я, цитируя свой же пункт.

— Но язык тела, гораздо честнее слов, — он провёл пальцем от моего виска, по щеке, к углу губ. Прикосновение обжигало. — Вот моё условие. Ты будешь сидеть смирно. Не помогать. И не мешать. А я... я покажу тебе, что значит настоящая власть. Не та, что в договорах. А та, что в умении ждать. И в умении... давать.

Его губы коснулись моего горла. Легко, почти невесомо.

Затем ниже, к ключице. Его руки оставались на подлокотниках, но тени, державшие мои запястья, ожили, начав медленно, лениво гладить внутреннюю сторону моих ладоней. Это было невыносимо. Это было лучше, чем любое активное прикосновение.

Я закусила губу, чтобы не издать звук. Он поднял голову, его глаза пылали в полумраке.

— Скажи, что хочешь, чтобы я остановился.

Я молчала, глотая воздух. Он усмехнулся и снова опустился, теперь его губы нашли чувствительную кожу у изгиба груди поверх футболки. Его дыхание прожигало ткань. Одной рукой он наконец отпустил подлокотник и медленно, так медленно, провёл ладонью по моему боку к бедру. Останавливаясь, отступая, снова продвигаясь вперёд. Он растягивал каждый миг, доводя меня до дрожи одним лишь ожиданием.

— Ты... издеваешься, — выдохнула я.

— Нет. Я исполняю договор. Наказываю за дерзость. Или поощряю за остроумие. Сам ещё не решил.

И тогда он нашёл то, что искал. Его пальцы, скользнув под край моих трусиков, коснулись самой чувствительной кожи на внутренней стороне бедра. Я вскрикнула. Не от боли. От шока, от невыносимого сладкого напряжения, которое копилось с первой секунды.

— Видишь? — он прошептал, его губы снова были у моего уха. — Я ничего не делаю. Просто... касаюсь. А ты уже готова сдать. Где же твоя власть, человечешка? Где твои

пункты и подпункты?

Я собрала последние силы. Тени ласкали мои запястья, его пальцы выжигали душу на бедре, а я... Я наклонилась и ловко, ясно, укусила его за мочку уха. Он вздрогнул, замер. Рука на бедре остановилась.

— Моя власть... — прошептала я ему в ухо, дрожа всем телом, — ...в том, чтобы всегда делать то, чего ты не ждёшь. Ты ждал мольбы? Получи укус. Договор, кстати, не запрещает ответные действия в рамках самообороны от... чрезмерно усердного наказания.

Он отстранился. Смотрел на меня. И вдруг рассмеялся. Настоящим, глухим, заинтересованным смехом.

— Хорошо, — сказал он, и тени ослабли, растворяясь. — Контракт принят. Со всеми твоими дурацкими пунктами.

Он взял перо и с размахом поставил под текстом свою подпись, сложный, пылающий на мгновение символ.

— Но приложение А, — добавил он, глаза сверкнули. — Остаётся в силе. И будет применяться. По моему усмотрению.

Я, все ещё дрожа, с трудом поднялась с кресла.

— Тогда я пойду... осваивать свои новые апартаменты. И составлять список продуктов. Для пиццы.

— Как скажешь, — он снова откинулся в кресло, наблюдая, как я ковыляю к двери. — О, и Лиза?

Я обернулась.

— Завтра начинаем с пункта 2.4. С явного, словесного со-

гласия. Будет... интересно.

Я вышла, прикрыв за собой дверь, и прислонилась к холодному камню стены. Сердце бешено колотилось. Внутри всё горело. Но на губах играла улыбка. Раунд два, похоже, остался за мной. Ну, почти.

А и правда, будет интересно...

Глава 3. Этикет для дикарей

Мои новые апартаменты оказались... комнатой. Огромной, мра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.